

Litera

Правильная ссылка на статью:

Му С. Особенности китайской рецепции романа Ф. М. Достоевского «Идиот»: психологический аспект // Litera. 2025. № 12. С. 210-218. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.12.77173 EDN: ZMJVCI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77173

Особенности китайской рецепции романа Ф. М. Достоевского «Идиот»: психологический аспект

Му Сюань

ORCID: 0009-0008-4129-4902

старший преподаватель; кафедра подготовки преподавателей редких языков; Московский государственный лингвистический университет аспирант; кафедра истории русской литературы; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119034, Россия, г. Москва, р-н Хамовники, ул. Остоженка, д. 38

✉ muxuaneva@gmail.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.12.77173

EDN:

ZMJVCI

Дата направления статьи в редакцию:

08-12-2025

Дата публикации:

05-01-2026

Аннотация: Предметом исследования являются особенности китайской рецепции романа Ф. М. Достоевского «Идиот» в психологическом аспекте. Анализируется, как современные китайские читатели воспринимают внутренний мир персонажей, их мотивацию, эмоциональные коллизии и ключевые сцены романа, а также каким образом они соотносят собственный опыт с изображёнными страданием, любовью, безумием и надеждой. Эмпирической базой служит корпус из 999 отзывов, размещенных на платформе Douban (раздел «Книги») к десяти изданиям романа на китайском языке. Особое внимание уделяется образам князя Мышкина, Настасьи Филипповны, Аглаи и Рогожина и тому, как в комментариях читателей психологическое восприятие этих персонажей преломляется через конфуцианские, буддийские и даосские представления

о человеке, смысле страдания, долге и нравственном выборе. Методологической основой исследования является корпусный анализ 999 китайских читательских отзывов о романе «Идиот» с применением Python, включающий количественные и качественные методы для выявления частотной эмоционально-оценочной лексики, ключевых тем, мотивов, эпизодов и типичных моделей психологического отклика. Научная новизна работы состоит в комплексном рассмотрении психологического аспекта китайской рецепции романа «Идиот» на материале крупного корпуса онлайн-отзывов, что позволяет реконструировать живое восприятие Достоевского в иной языковой и культурной среде. Показано, что китайские читатели, испытывая трудности из-за сложности ономастики, полифонии и детализированной психологической прорисовки, одновременно демонстрируют высокий уровень эмпатии и сопереживания героям. Их оценка поступков и чувств персонажей преломляется через конфуцианские, буддийские и даосские представления о человеке, долге и гармонии, что ведёт к своеобразному осмысливанию христианской проблематики романа. Делается вывод, что психологическое восприятие «Идиота» детерминировано этноконфессиональными культурными категориями, специфическими когнитивными установками и уровнем читательской компетенции китайской аудитории. Тем самым уточняется место Достоевского в современном китайском культурном пространстве.

Ключевые слова:

Достоевский, Идиот, китайская рецепция, отзывы, корпусный анализ, психологический аспект, эмоциональное восприятие, китайские читатели, Douban, христианская проблематика

Введение

В Китае существует онлайн-платформа Douban (раздел «Книги»), представляющая собой крупное сообщество любителей литературы [Douban 豆瓣Douban]^[11]. Здесь пользователи ищут информацию о книгах, пишут отзывы и обмениваются мнениями. Анализ отзывов пользователей этой платформы позволяет выявить особенности понимания и восприятия романа Достоевского «Идиот» (по его 10 изданиям) современными китайскими читателями.

Их комментарии отражают не только общее впечатление, личностное понимание содержания произведения, но и оценку стиля автора, его художественных приёмов. Читатели анализируют образы персонажей, сопоставляя их. При этом обсуждение идет в контексте современной действительности. Именно эта возможность актуализации романа русского писателя-классика привлекает китайских читателей.

На основе их отзывов представляется возможным реконструировать особенности восприятия произведения Достоевского в иноязычной и инокультурной среде. С помощью языка программирования Python были проанализированы 999 отзывов, в результате корпусного анализа выявлено 318 лексем, употреблённых более 10 раз. При отборе оценочной лексики мы исходили из специфики эмоционального опыта китайской культуры.

Общие черты китайской рецепции романа «Идиот»

По отзывам на платформе Douban видно, что чтение произведения Достоевского вызывает определенные трудности у китайских читателей. Русские имена кажутся им

длинными, труднопроизносимыми и труднозапоминаемыми, а постоянно меняющиеся формы обращения к персонажам ещё больше усложняют восприятие и понимание художественного текста. Сложные характеры персонажей, их запутанные взаимоотношения, обилие диалогов, внутренних монологов, психологических и исторических описаний увеличивают когнитивную нагрузку во время чтения.

Некоторые читатели признаются: «Не люблю типичные западные разговоры и психологические описания в больших объёмах», «чтение дробится, даже доходит до отказа от чтения». В то же время есть читатели, которые восхищаются «внутренним миром персонажей», подчеркивая, что «особенно полюбили читать большие монологи», что «чтение длинных психологических описаний приносит удовольствие», что «после вовлечения в эмоциональный ураган Достоевского невозможно оторваться от чтения — он стал частью жизни».

Между этими двумя полюсами выделяется ещё один типичный читательский опыт: произведения Достоевского одновременно тяжело читать и при этом они обладают огромным притяжением. Об этом свидетельствуют такие высказывания: «Чтение Достоевского — это мучение, но невозможно устоять. Это и боль, и удовольствие в одном флаконе», «Я тоже имел удовольствие попробовать этот яд Достоевского и теперь не могу от него отказаться».

Затруднения в чтении связаны не только с языком и структурой самих произведений, но и с глубиной мысли русского писателя. Один из читателей отмечает: «В тот день, когда я закончил эту книгу, это был конец одной эпохи и начало другой для меня». Также читатели часто описывают свои переживания словами «потрясение», «страх», «волнение», «сумасшествие». Один из тех, кто впервые прочитал роман Достоевского, пишет: «свою душу я почувствовал потрясённой», другие подчеркивают, что «любят Достоевского, этого автора душевного насилия», любят его произведения. При этом в комментариях нередко делаются как осознанные, так и не вполне рефлексируемые отсылки к буддийской, даосской или конфуцианской мысли.

Многие читатели пишут, что роман «Идиот» затрагивает проблему человеческой природы, показывая высшее и низшее в человеке [см. об этом: 3, с. 14]. По их мнению, князь Мышкин, например, обладает незапятнанной чистотой и добротой, чтоозвучно идеалам добродетели, гуманности и благородства, высоко ценимым в китайской культуре. Там, где князь Мышкин оказывается не в силах «спасти мир», читатели предлагают собственные интерпретации, в которых отчётливо отражаются буддийские, даосские и конфуцианские мотивы.

Рецепция персонажей и сюжета романа «Идиот» у китайских читателей

Чаще всего китайские читатели обсуждают образы главных героев: князя Мышкина (346 упоминаний), Настасью Филипповну (120), Аглаю Епанчину (109), Парфёна Рогожина (69). Помимо этого, упоминаются и второстепенные персонажи — Ипполит, Лебедев, генеральша Епанчина и др. Если оценка образа князя Мышкина противоречива, то образ генеральши в основном воспринимается единодушно тепло: подчёркиваются её наивность, чистота, детская доброта.

Л. П. Гроссман отметил в «Идиоте» изображение «абсолютно прекрасного человека» [\[12, с. 57\]](#). И действительно, китайские читатели, полюбившие князя Мышкина, тронуты его невинностью, всеобъемлющей любовью и благородством. Однако те, кому он не близок, считают его слишком слабым человеком, типичным представителем «абстрактной любви к

человечеству, любви к дальнему». Они не соглашаются с крушением надежды на то, что любовь может спасти мир. Многие описывают свои чувства как смешанные, испытывая одновременно «любовь и ненависть» к герою: с одной стороны, они видят в нём наивного, доброго, искреннего «христоподобного» или «иисусоподобного» героя, Дон Кихота, с другой — не разделяют иллюзии, несбыточные мечты героя.

Читатели видят хаос в человеческой природе, грязную и безобразную сторону жизни общества, человеческие грехи, бессилие возвышенных ценностей — красоты, любви, сострадания, самопожертвования — и даже ужасающую невозможность самозащиты в коварном мире, «разрушение иллюзии о спасении мира верой и любовью». С трепетом и смятением они осознают свою внутреннюю связь и сходство с каждым персонажем, обнаруживая в себе их черты и затрудняясь в конечном счете однозначно оценить, «кто хороший, а кто плохой».

Читатели, вживаясь в текст, стремятся выйти за пределы обычного и логического кругозора, понять глубинный смысл поступков героев. Они сочувственно воспринимают «детскость» генеральши, понимает капризность и благородство Аглаи, трагическую судьбу и безволие Настасьи Филипповны, принимают Рогожина так же, как принимают собственную «осквернённую, разорённую и обнажённую сущность». Китайские читатели в целом сильно сопереживают Рогожину и демонстрируют глубокое понимание его характера.

По отношению к сюжету большинство читателей отдают предпочтение первой и четвёртой частям романа. Наиболее притягательными для них оказывается описание дня рождения Настасьи Филипповны, когда она бросает десять тысяч рублей в камин. Остро читатели реагируют на рассуждения князя Мышкина о религии, пишут о сильном впечатлении от финальной сцены в романе с Мышкиным и Рогожиным у тела Настасьи Филипповны, выделяют рассказы князя о смертной казни, историю Марии, сцену противостояния Настасьи Филипповны и Аглаи и др.

Неизбежным фактором в процессе читательского восприятия является опора на культурные стереотипы. Каждый человек, воспринимая мир в соответствии с представлениями, отношениями и ценностями, господствующими в его родной культуре, ведет себя в соответствии с ними [см. об этом: 5, с. 226]. В процессе чтения и понимания произведений зарубежных писателей, китайские читатели неизбежно проецируют на них свои собственные ценности, менталитет и стереотипы.

Так, финал романа «Идиот» вызывает у читателей особый интерес и многочисленные дискуссии. Сожалея о судьбе Настасьи Филипповны, они вместе с тем воспринимают финальную сцену как «типичную достоевскую концовку», пытаясь однако интерпретировать ее, используя традиционные китайские понятия «большой сон», «всё возвращается в прах», «пять скандх пусты»^[2], «иллюзия», «пустота», выражющие представления о временности бытия и идею примирения с ним.

Подчеркнем, что влияние китайских культурных стереотипов на восприятие произведений Достоевского весьма значительно. Наследие культуры с тысячелетней историей бессознательно определяет трактовку литературного текста. Учение Конфуция, буддизм и даосизм глубоко укоренены в сознании китайцев. Уже в период Сражающихся царств (475–221 гг. до н. э.) существовала притча о «сне Чжуан-цзы о бабочке»^[3]. Кроме того, концепции «пустоты» (сюй / 空) и «небытия» (у / 无) в буддизме и даосизме глубоко укоренены в массовом сознании. Когда китайские читатели сталкиваются с безвыходными ситуациями, они обращаются к идеям «пустоты» и «небытия» как к

средству самоисцеления.

Среди читателей «Идиота» распространено мнение, согласно которому наш мир и жизнь не являются подлинными, а подобны сну, отражающему результат человеческих намерений и мыслей. Под влиянием таких философских представлений, когда китайский читатель сталкивается с безысходными ситуациями в романе — смертью Настасьи Филипповны, крушением Рогожина, тщетными усилиями Мышкина спасти Настасью Филипповну и мир, а также его безумием в finale, — он может обращаться к идеи «всё есть пустота» (шуньята) как к способу, помогающему выработать спокойное, уравновешенное отношение к трагедиям жизни.

Также китайские читатели отмечают, что стиль Достоевского сложен из-за протяжённых монологов и полифонических диалогов, которые некоторым читателям не нравятся. Они не всегда понимают смысл длинных речей, лишающих сюжет напряжения. Другие же, напротив, благодаря монологам и тонкому психологическому письму получают более глубокий опыт чтения, отмечают многомерность образов и внутреннего мира персонажей, приходя к выводу, что понимание человеческой природы в романах Достоевского важнее, чем простое сюжетное сопререживание.

Проведенный комплексный анализ отзывов пользователей Douban о произведении Достоевского показывает, что в целом китайские читатели испытывают к нему глубокое почтение, хотя при обсуждении того или иного персонажа читательские точки зрения могут резко расходиться. Анализ их взаимодействий позволяет сделать вывод, что восприятие Достоевского связано с индивидуальными навыками чтения, уровнем литературной компетентности, жизненным опытом и ценностным мировоззрением каждого читателя.

Темы, идеи и эмоции: «Идиот» сквозь призму китайской традиционной философии и морали

Примечательно, что ключевые темы и идеи романа «Идиот», привлекающие внимание китайских читателей, во многом совпадают с тем, как воспринимают творчество Достоевского российские читатели: это Человек, Общество, Мир, Христос. Китайские читатели отмечают, что русского писателя-классика отличает стремление к Красоте, Доброте, Любви, Надежде, Счастью. Фиксируя внимание на реальности человеческих страданий, они обращают внимание на надежды, связанные с религией, Христом, Богом, моралью, душой, верой и т. д. Многообразие тем и идей, которые читатели усматривают в произведениях Достоевского, свидетельствует о том, что китайские читатели в целом способны понять и принять его идеалы.

По результатам корпусного анализа видно, какие темы и идеи в произведении Достоевского в наибольшей степени волнуют китайских читателей:

Лексемы	Количество	Лексемы	Количество
Мир 世界	57	Жизнь 生命	19
Доброта 善良	53	Мирская жизнь 世俗	19
Спасение 救救	50	Надежда 希望	18
Любовь 爱情	38	Искупление 救赎	18
Тоска/страдание 痛苦	36	Мораль 道德	18
Человечность 人性	33	Жалеть 可怜	17

Россия 俄国	32	Люди 世人	17
Мысль 思想	30	Желание 欲望	16
Христос 基督	30	Выбор 选择	16
Дух 精神	30	Бог 上帝	16
Брат 兄弟	29	Душа 灵魂	16
Эго 自我	29	Человечество 人类	16
Жизнь 生活	29	Ребенок 孩子	15
Религия 宗教	27	Вера 信仰	14
Эпоха 时代	26	Рыцарь 骑士	14
Сострадание 慎悯	26	Святой 圣人	12
Разрушение 毁灭	25	Природа 自然	12
Счастье 幸福	25	Жизнь человека 人生	11
Судьба 命运	21	Красота 美好	10
Иисус 耶稣	20	Дон-Кихот 堂吉诃德	10

Таблица 1. Темы и идеи в произведении Достоевского, вызывающие интерес у китайских читателей.

Китайские читатели могут быть глубоко затронуты именем, но при этом оставаться привязанными к поверхностным интерпретациям. Они склонны скептически относиться к утверждению религиозной веры как высшей ценности, вере в единого Бога и искупительное значение личности Христа. Например, один читатель оставил комментарий, что он не понимает, в чем заключается святость князя Мышкина, что, на наш взгляд, обусловлено в свою очередь непониманием сути православного вероисповедания, его значения в творчестве Достоевского.

В российском литературоведении он представлен как глубоко христианский писатель. По мнению В. В. Борисовой, эстетическими принципами христианского реализма как художественного метода русская литература, в том числе и Достоевский, овладела в XIX веке [\[1, с. 189\]](#).

Однако в Китае наибольшее расхождение в восприятии и понимании романа «Идиот» наблюдается именно по религиозным вопросам. Христианская традиция большинству китайских читателей малопонятна. Они склонны анализировать и понимать мир и человека сквозь призму традиционных представлений родной культуры и морали. Если для российского достоевковедения показательно суждение о том, что «в «Идиоте» акцент делается на необходимости веры в Христа как в Бога, без которой даже любовь к ближнему и добрые намерения оказываются недейственными» [\[4, с. 52\]](#), то для большинства китайских читателей вера в конкретного, персонифицированного Бога представляется чем-то абстрактным и далеким. Поэтому они склонны объяснять бессилие Мышкина не утратой веры в Бога, а его собственной человеческой слабостью. Хотя многие читатели и признают в главном герое «христоподобную природу», они воспринимают его образ прежде всего через призму нравственных качеств, а не в религиозном контексте. Называя Мышкина «святым», китайская аудитория, тем не менее, с позиций реализма ставит под сомнение жизнеспособность подобной личности в реальном мире.

Влияние китайской языковой и культурной среды также проявляется в том, что китайские

читатели имеют собственный угол зрения и специфически понимают текст Достоевского. Так, в отношении понятия «жизнь» они опираются на как минимум четыре различных китайских слова: 1) «生活» — повседневная, бытовая жизнь; 2) «生命» — живое существование как таковое; 3) «世俗» — мирская, светская жизнь; 4) «人生» — человеческая жизнь как личный путь. Эти разные значения и концепты играют важную роль в интерпретации романа и влияют на то, как именно понимаются его ключевые слова и мотивы.

При анализе отзывов пользователей Douban о произведениях Достоевского видно, что китайские читатели, сформировавшиеся в типично восточной культуре, как правило, более сдержаны и замкнуты, по сравнению с героями Достоевского. Драматический, экспрессивный и «безумный» стиль поведения персонажей производит на них сильное впечатление. Поэтому слова, обозначающие безумие и пограничные состояния, занимают значительное место в их эмоциональных комментариях. Статистические данные показывают, что при чтении романа «Идиот» китайские читатели в основном испытывают отрицательно окрашенные эмоции — сумасшествие, страх, сожаление, отчаяние, несчастье, мучение и т. п. Положительные переживания — чистота, свобода, возвышенность, терпимость, милость, свет, божественность — фиксируются реже и чаще всего связываются с восприятием образа Мышкина.

Эмоция страха имеет, по крайней мере, два аспекта: с одной стороны, это «страшное» в сюжете самого романа, в человеческой природе, в разрушении любви и надежды; с другой — страх читателя при непосредственном столкновении с тем внутренним «трепетом», который вызывает осознание человеческих бездн. Из читательского опыта можно сделать вывод о тонкости и высокой эмпатической способности китайских читателей, что помогает им глубоко понимать и интерпретировать произведение Достоевского. В то же время переживание страха в их высказываниях нередко связано с личным переживанием «трепета и дрожи», вызываемыми человеческой природой, от которой во многом зависят судьбы персонажей.

Эмоциональный опыт, полученный китайскими читателями от романа «Идиот», отражен в результатах анализа наиболее частотных лексем, его отражающих:

Рус. яз.	Кит. яз.	Кол-во
Сходить с ума (12) / Невротический (10) Сумасшествие(10) / Безумец (19) / Безумие (13)	发疯(12)神经质 (11)疯癫(10)疯子 (19)癫狂(13)	65
Детскость (9) / Чистота (13) / Наивность (8) / Простота(10) / Настоящий/Сущий (14)	纯真(9)纯洁(13) 天真(8)单纯(10) 纯粹(14)	40
Страх	可怕(13)害怕(6) 恐惧(9)	28
Возвышенность (15) / Почитаемый (10)	高尚(15)崇高(10)	25
Жалеть	可怜	17
Небытие	虚无	16
Надрыв	歇斯底里	14
Свобода	自由	14
Противоречие	矛盾	13
Отчаяние	绝望	12
Несчастье	不幸	10

Таблица 2. Эмоциональное восприятие персонажей романа «Идиот» по отзывам китайских читателей.

Заключение

Проведённый анализ комментариев к роману «Идиот» позволяет сделать вывод о том, что китайские читатели в значительной степени способны понять произведение Достоевского. У них повышенный уровень чувствительности и сопереживания героям русского писателя, а их оценка действий, мыслей и чувств персонажей преломляется сквозь призму китайской традиционной философии и морали. Вместе с тем характерные для восточной культуры сдержанность, внутренняя глубина и тонкость, а также специфическая система мышления, формируемая иероглифическим письмом, заметно влияют на то, как именно воспринимаются и осмысляются произведения, принадлежащие иной культурной традиции, в том числе и роман великого русского писателя «Идиот».

[\[1\]](#) Читательские отзывы с этой платформы цитируются в тексте в кавычках в переводе на русский язык.

[\[2\]](#) «Пять скандх пусты» в буддизме указывает на пять совокупностей, составляющих личность: форма (рупа), ощущение (ведана), восприятие (санджня), волевые импульсы (санскара) и сознание (виджняна). Эти пять компонентов формируют существование живых существ. Достижение понимания «пустотности» (шуньята) пяти скандх является высшим состоянием реализации в буддийской практике.

[\[3\]](#) Чжуан-цзы видел себя во сне бабочкой, порхающей и танцующей. Проснувшись, он не мог понять, то ли он видел сон, что он стал бабочкой, то ли бабочка видела во сне, что она стала Чжуан-цзы. Эта история заставляет задуматься о подлинной реальности и иллюзорности, а также используется в качестве метафоры непостоянства и непредсказуемости человеческой жизни.

Библиография

1. Борисова В. В. Евангельский текст в творчестве Ф. М. Достоевского: проблемы и перспективы изучения // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 4. С. 186-208. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8582 EDN: HCEEZS.
2. Гроссман Л. П. Поэтика Достоевского. Москва : ГАХН, 1925. 188 с. Гроссман Л. П. Собр. соч.: в 5 т. Т. 2, вып. 2: Творчество Достоевского. М.: Современные проблемы, 1928. С. 57.
3. Касаткина Т. А. Роман Ф. М. Достоевского "Идиот": о высшей и низшей природе человека // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 14-30.
4. Криницын А. Б. Сюжетология романов Ф. М. Достоевского. М.: MAKС Press, 2017.
5. Садохин А. П. Введение в межкультурную коммуникацию. М., 2010. 226 с. EDN: MZIDBZ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного](#)

[Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом статьи являются особенности понимания и восприятия романа Ф.М.Достоевского "Идиот" современными китайскими читателями на основе отзывов последних на онлайн-платформе *Douban*, которая является самой большой и посещаемой среди китайской молодежи.

Анализируются 10 изданий Ф.М. Достоевского на основе 999 отзывов по корпусному анализу наиболее частотных лексем пользователей, которые употребляются более 10 раз в тех или иных отзывах.

В ходе статьи автор рассматривает комментарии пользователей, которые анализируют творчество Ф.М.Достоевского, при этом делит их по несколькими номенклатурами: общие черты восприятия романа "Идиот" китайскими читателями; понимание персонажей и сюжета романа "Идиот" у китайских читателей; темы, идеи и эмоции романа в оценке китайской традиционной философии и морали. При этом автор делает интересные замечания о восприятии русской культуры китайскими читателями, описывает возможные варианты их оценки, выражает свое согласие или несогласие с их комментариями, что делает работу достаточно интересной в плане межкультурной коммуникации.

Методология исследования охватывает анализ, синтез, сравнение и сопоставление отзывов онлайн-платформы *Douban* романа Ф.М. Достоевского "Идиот".

Актуальность исследования заключается в том, что данная работа анализирует восприятие русской литературы современными китайскими читателями, исходя из влияния различных культур, следовательно работа носит не только лингвистический, но и явный междисциплинарный характер и связана с философией, культурологией, психологией.

Научная новизна состоит в том, что русская классика анализируется не только с позиции концептуального наполнения, но и с точки зрения ее восприятия иноязычными читателями.

Стиль статьи соответствует научному стилю изложения, статья структурирована согласно требованиям журнала, имеет введение, основную часть, заключение, библиографию, аннотацию и ключевые слова.

Статья имеет введение, основную часть и заключение. В ведении заявлены основные тезисы, в основной части тезисы подкрепляются примерами из отзывов в онлайн-платформе *Douban*, в заключении представлены выводы, которые содержат глубокие авторские умозаключения о связи и различии традиционной русской и китайской культуры. Библиография содержит источники за последние 5 лет, что говорит о глубокой проработке вопроса с точки зрения современных концепций и подходов, автор анализирует ведущих литературоведов, которые исследовали творчество Ф.М. Достоевского, анализирует работы по русской классической литературной традиции, оценивает восприятие этой традиции китайскими читателями, что делает исследование полным и законченным.

Статья может представлять интерес как для профессиональных филологов, социологов, так и культурологов и философов, интересна будет студентам филологических, культурологических и социальных факультетов.

Статья может быть рекомендована к публикации.

